

УДК 316(074)

*О.В. Санникова***ЛЕГИТИМИЗАЦИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Рассматривается механизм трансформации содержания профессионального социогуманитарного образования, являющийся легитимизацией ценностной неопределенности социально-гуманитарного знания. Такая неопределенность трактуется как побуждение субъекта к построению собственных стратегий трансформации содержания образования. Легитимизация понимается как признание субъектом неопределенности социально-гуманитарного знания в качестве когнитивного значения социальной реальности. Неопределенность современного социально-гуманитарного знания рассматривается как его ценностная альтернативность. Легитимизация ценностной неопределенности социогуманитарного знания в содержании образования рассматривается на институциональном и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: трансформация содержания образования, легитимизация, неопределенность социально-гуманитарного знания, субъект образования, кризис образования.

Проблемы, с которыми столкнулось отечественное социально-гуманитарное образование, должны быть осознаны теми, кто выбрал такое образование в качестве своей профессиональной подготовки. Будущие специалисты должны увидеть в социально-гуманитарном образовании не только способ реализации индивидуальных интересов, но и осуществление его (образования) общественного предназначения.

В ситуации становления новых смыслов получения профессионального социально-гуманитарного образования будущий специалист должен принять решение относительно своего профессионального и социального будущего. Он должен соотнести свои индивидуальные перспективы с перспективами общества как целого. Казалось бы, ситуация этого соотнесения для специалиста – гуманитария в большей мере определена, по сравнению со специалистами в других областях (естественно-научных, технических). Ведь поставщиками «материи знания», отношение к которой как к содержанию своего образования конструирует обучающийся субъект, являются социально-гуманитарные науки. А если предъявить такое знание в качестве актуального для формирования индивидуальных социальных представлений и принятия профессиональных решений специалистам других, негуманитарных, направлений, можно обеспечить свою собственную востребованность на границах специализированных видов деятельности в качестве транслятора общих смыслов и перспектив социальных изменений.

В настоящее время состояние социогуманитарного знания оценивается как кризисное. Этот кризис связывают:

- с девальвацией общественной и гуманитарной миссии социально-гуманитарного знания (Э.Гидденс, М.Буравой);
- со снижением его роли в комплексном понимании социальных проблем (Э. Гидденс);
- с невостребованностью научной специфики социально-гуманитарных знаний (Н.С. Розов);
- с невостребованностью возможностей социогуманитарного знания предлагать обществу концепции и прогнозы развития, знания о действительном положении дел, готовить компетентных социальных акторов (Н.Е. Покровский).

Когда возникает угроза способностям социально-гуманитарных знаний содействовать решению актуальных для общества и индивида задач (объяснения общественного устройства, прогнозирования последствий социальных изменений, трансляции основополагающих смысловых и ценностных ориентиров), ослабевает и значимость профессионального социально-гуманитарного образования. Обесценивание значимости социогуманитарных знаний в рамках содержания образования провоцируется комплексной социокультурной неопределенностью, с которой встречается сначала студент, а затем выпускник социогуманитарных специальностей.

Неопределенность запроса к профессиональной составляющей социогуманитарного образования со стороны потенциальных работодателей делает проблематичным трудоустройство выпускников по полученной специальности в будущем и вызывает сомнение в необходимости таких специалистов на рынке труда.

Также угроза способностям социально-гуманитарных знаний приводит к неопределенности компетентностной трактовки содержания самой профессиональной социогуманитарной подготовки, вызванной реформами высшего образования, переходом на его двухуровневую структуру. Это порождает проблему новых критериев образовательной успешности студентов социогуманитарных специальностей и вызывает сомнение в полноценности такого типа профессионального образования.

Встреча с этими неопределенностями означает для субъекта открытие реальной проблематичности изменяющейся социальной действительности, в рамках которой ему предстоит осуществлять свою профессиональную деятельность. Способность существовать в ситуации постоянных социальных изменений с неопределенными результатами проявляется в активности, вызванной встречей с этой неопределенностью. Такая активность заключается в конструктивном преобразующем трансформационном отношении субъекта к содержанию своего образования. Результатом такого отношения будет видение субъектом целого спектра возможностей социально-профессионального и индивидуально-личностного становления на основе освоения специфики социально-гуманитарного знания в рамках содержания образования.

Для того чтобы такая активность возникла, необходим механизм трансформации этого содержания, то есть способ превращения внешних обстоятельств, связанных с институциональными и социоструктурными изменениями условий высшей профессиональной подготовки специалистов в социогуманитарной сфере, во внутреннее побуждение субъекта к трансформационной активности относительно содержания собственного образования.

Таким механизмом, на наш взгляд, является процесс легитимизации неопределенности современного социально-гуманитарного знания.

Легитимизация устанавливает соотношение микро- и макросоциальных процессов, определяет, каким именно способом субъективное согласие, санкционирование ценностно-нормативных регуляторов социальных процессов влияет на их (процессов) осуществление (М. Вебер, З. Бауман, Т. Лукман, Н. Бергер, П. Бурдье). Под легитимизацией понимают одновременно и способ приобщения индивида к общезначимым ценностям и смыслам через их признание, разделение и согласие с ними, а также способ, которым другие люди признают, соглашаются и разделяют смыслы и ценности, вырабатанные индивидом.

Легитимизация в данном случае состоит в признании неопределенности социально-гуманитарного знания в качестве когнитивного источника, побудителя трансформационной активности субъектов по отношению к содержанию собственного образования. Если такая активность может быть перенесена на других людей через вовлечение их в образовательное взаимодействие по поводу этой неопределенности, то такая неопределенность легитимизируется и в качестве источника изменения смысла всего образовательного процесса, его институционально-нормативного оформления.

Поскольку речь идет о легитимизации состояния знания, такая легитимизация будет когнитивной (З. Бауман). Она будет связана с соотношением способа присутствия социогуманитарного знания в содержании образования с ценностями, которым должно служить это содержание [1. С. 126]. Ценность содержания социогуманитарного образования в данном случае связана со становлением субъекта социальных изменений, который осуществляет свою активность относительно собственного образования, соотносясь с тенденциями общественного развития.

Социогуманитарное знание присутствует в содержании образования в виде когнитивного значения существующих и возникающих социальных реалий. Легитимизация такого присутствия означает принятие, санкционирование субъектом соответствующих состояний социума и использование их когнитивных значений для определения собственных стратегий трансформации содержания образования.

Образование выполнит свою задачу адаптации субъекта к быстроменяющимся социальным обстоятельствам, если он (субъект) сможет распознать в неопределенности социогуманитарного знания состояние противоречивости, проблемности, разнонаправленности современного общества и научиться осваивать эту неопределенность еще в рамках образовательного процесса.

Легитимизация неопределенности состояния социально-гуманитарного знания как механизм трансформации содержания образования будущих специалистов в социально-гуманитарной сфере:

– представляет изменение содержания профессионального социально-гуманитарного образования как некую целостность, взаимосвязь целенаправленных институциональных изменений (внедрение новых стандартов третьего поколения и двухуровневой системы ВПО), противоречивых тенденций в изменении социально-гуманитарного знания и спонтанных реакций на эти изменения в форме спектра субъектных трансформационных стратегий;

– показывает, что без активизации этих стратегий, направленных на определение, формирование и использование содержания образования обучающимся субъектом, институциональные факторы, особенности современного социально-гуманитарного знания и социально-профессиональные тенденции останутся лишь в форме возможных условий для становления субъектов социальных преобразований;

– направляется на активизацию субъектного отношения к содержанию образования так, чтобы это содержание стало собственным достоянием, субъектной проекцией возможного варианта будущего общества;

– обладает адаптирующими способностями, поскольку направлена на освоение субъектом образования сложившейся институционально-образовательной и социально-профессиональной неопределенности;

– обладает преобразовательными способностями, поскольку изменяет состояние самого субъекта, позволяет варьировать его отношение к содержанию образования;

– позволяет субъекту сформировать не только критическое, но и конструктивное отношение к изменениям российского высшего образования и использовать его проблемное состояние как ресурс неопределенности для становления своей субъектности.

В этой связи выглядит недостаточным тот смысл, который придавался легитимизации в ее связи с содержанием образования и присутствием субъекта в этом содержании.

В частности, о роли процесса легитимизации в превращении дисциплинарного знания в содержание образования писал В.Я. Нечаев [2]. По его мнению, дисциплинарные знания в определенных знаково-символических формах выражают нормы, на которых базируются культурные практики. Легитимизация представляет собой особый режим культурного освоения, распознавания и принятия индивидом культурных норм как жизненных ценностей, регулятивов собственного поведения. Легитимизация заключается в расшифровке смыслов, содержащихся в знаковых формах дисциплинарных знаний. Такая легитимизация служит не только воспроизводству существующих культурных практик, но и вовлечению обучающегося индивида в конструирование новых практик, в социальное творчество. Мотивы установки индивида, являясь дисциплинарными знаниями, должны быть представлены в виде ценностей, побуждающих индивида к собственному творческому развитию, и одновременно определяющих культурные границы этого творчества.

Легитимизацию как процесс приобщения индивида к ценностям легитимной культуры господствующего класса рассматривал и П. Бурдье. По его мнению, эта легитимизация происходит через педагогическое воздействие на форму произвольной власти путем навязывания содержания образования, куда включены специально отобранные легитимные ценности. Тем самым легитимизация воспроизводит устойчивые социальные отношения, сложившийся тип доминантной культуры, самого субъекта социального воспроизводства [3. С. 13-66].

Такая роль легитимизационного процесса в установлении связи между существующими культурными практиками, дисциплинарным знанием и ценностными ориентирами индивида актуальна, когда речь идет о сложившихся, устойчивых социальных практиках, потребностях социальных институтов, обращенных к индивиду и отчетливо выраженных в знаниевых формах. Здесь образование выступает со стороны своих способностей сохранять и воспроизводить определенные устойчивые ценности, отбирать из всего многообразия культуры, социальных и гуманитарных знаний то, что подлежит воспроизводству, а, значит, может быть трансформировано в содержание образования [4].

Однако в обществе, переходящем из одного устойчивого состояния в другое, статус социогуманитарного знания как основы содержания образования становится неопределенным. Легитимизация социогуманитарного знания в качестве содержания образования состояла в признании его способностей объяснить учащемуся существующее положение вещей в обществе и его ценности в качестве источника смысловых ориентиров для социально и индивидуально значимых действий субъекта.

В настоящее время основные социальные институты (государство и рынок) не могут определить ту социальную практику, которая предписывается носителям и создателям такого знания, специалистам социально-гуманитарного профиля. Нет определенности и в том, какие именно ценности и каких социальных институтов должно репрезентировать социогуманитарное знание для предъявления этих ценностей обучающемуся субъекту в образовательном процессе, чтобы научить этого субъекта действовать в неопределенном настоящем и еще более неопределенном будущем.

Поэтому субъект в процессе получения специализированного профессионального образования не может сейчас через легитимизацию определенных социогуманитарных знаний легитимизировать определенные устойчивые институционализированные нормы и ценности, сделать их регуляторами собственных действий и тем самым воспроизвести через эти действия устойчивость социальных структур.

Значит, нужно создать образовательную ситуацию, в которой неопределенность социального заказа со стороны государства и рынка будет воспринята субъектом как макросоциальное условие для определения характера собственных действий, связанных со спецификой полученного им профессионального образования. Для этого необходима легитимизация субъектом неопределенного состояния социогуманитарного знания как социально обусловленное формирование индивидуальной значимости этой неопределенности для формирования того или иного типа трансформационной активности по отношению к содержанию своего образования.

Для этого в содержании образования должно присутствовать проблемное состояние социогуманитарных знаний, в частности, затруднения в реализации ими функции осмысления и оценки происходящих социальных изменений. Скорость реального социально-экономического и технико-технологического усложнения общества, изменений в фундаментальных отношениях общества с природной средой как условием своего существования не согласуется с темпами возникновения адекватных социогуманитарных представлений, которые позволили бы осмыслить, понять, оценить и освоить не только появившиеся новшества, но и последствия их использования [5. С. 122.].

Сомнение в способности социогуманитарного знания создать целостное представление о настоящем и будущем сложной современной социоприродной и «человекомерной» реальности снижают научно-теоретическую ценность этого знания. Смыслы существования такого знания смещаются в сторону обслуживания интересов тех, кто может предоставить отчетливо выраженный и надежно финансируемый социальный заказ. Социальные науки выясняют происхождение и оправдывают действие оптимальных условий для функционирования мира политики и бизнеса, распространения новых технологий и ведения кадровой политики. Участие в оправдании и фактическом осуществлении одностороннего доминирования рыночных отношений над социальной сферой снижает способности, а главное потребности социального знания в комплексном понимании социальных проблем, в представлениях об обществе как взаимосвязанной целостности.

Такое проявление способности социогуманитарного знания оперативно реагировать на смену ценностных приоритетов, откликаться на потребности социальных групп одновременно создает ему адаптационные преимущества и служит угрозой девальвации его общественной значимости. Возникает реальная угроза того, что сами студенты не станут интересоваться проблемами сохранения целостности общества, а увидят в социально-гуманитарном знании только инструмент обслуживания бизнеса и политики, используемый ради собственного «светлого будущего, личного материального успеха» [6].

Легитимизация неопределенности социогуманитарного знания состоит в признании его ценностной альтернативности, то есть одновременного признания его ценности как источника способов решения локальных проблем конкретных социальных групп и институтов и его ценности в качестве создателя образа целостного общества, позволяющего индивиду, по выражению К. Манхейма, формировать целостное видение социальной обстановки не только в ее настоящем, но и в возможном будущем.

Современное социогуманитарное знание стремится сохранить научно-теоретическую значимость, вовлекая в область своего исследования не только отдельные стороны общественной жизни, но и сложные системные социоприродные и человекомерные образования, способные не только воспроизводить устойчивые состояния, но и порождать свои новые. Современное социогуманитарное знание предлагает новый взгляд на общество, культуру и человека, их взаимозависимые изменения, новый образ социальной реальности, как внутренне активной, самодвижущейся и саморазвивающейся системы. Для этого разрабатывается новая методологии единства социогуманитарного и естественнонаучного знания для определения взаимодействия микро- и макроуровней социальной реальности для соединения моделей стабильности и самовоспроизводства общества, моделей его трансформации, изменения, развития. Особое внимание современного социального знания направлено на изучение общества в его переходных, переломных состояниях, с неравновесными, несбалансированными взаимосвязями [7. С. 159]. В этих точках перелома возникают новые возможности социальных изменений, рождаются новые социальные структуры, а также обнаруживается детерминирующее влияние ценностных и смысловых ориентиров индивидуальных субъективных действий на переход к новому социальному состоянию. В этих точках перелома возникает непредсказуемость изменений всех сто-

рон индивидуальной и общественной жизни. Овладение этой неопределенностью как обстоятельством, порожденным самим человеком, становится новой задачей социогуманитарного знания.

Обсуждая переходные состояния общества, социальное познание соединяется с гуманитарным, рассматривая нелинейность социальных изменений как основу формирования социальных представлений людей, стремится смягчить их впечатления от встречи с непредсказуемостью социальных процессов, осмысленных в рамках линейно-прогрессистских моделей общественных изменений. Смысл социального познания приобретает «человекомерный» характер, связанный с принятием современного мира с многовариантным неоднозначным будущим, без жесткой детерминации и без возможности долгосрочного планирования и прогнозирования человеком результатов своей деятельности.

Современное социогуманитарное знание становится культуроцентричным, поскольку главной его проблемой становится рассогласование темпов изменений технико-технологической и экономической сфер общественной жизни с ценностно-нормативными регуляторами человеческой деятельности. Эта ситуация трактуется как «антропогенный кризис», девальвация прагматических ценностей, приведших общество на грань экологической и техногенной катастрофы. Задача совместного выживания всего человечества связана с поиском новых ценностно-мировоззренческих представлений о мире и месте человека в нем.

Социально-гуманитарное знание трактует переход к новой цивилизации не как переход к новым технологиям, а как переход к новой системе культуры. Исследователи (А.П. Назаретян, О.Н. Астафьева) отмечают самоорганизационную сущность культуры, особенно востребованную в периоды социальных кризисов. Культура в состоянии ограничить рост неопределенности социальных изменений, обеспечить целостность социальной системы, ввести общество в режим динамического равновесия через формирование ценностно-смыслового пространства. В это же время происходит рост самого культурного разнообразия, ценностного оформления всего спектра возможных новых состояний общества. Разнонаправленность культурной динамики вовлекает социальных субъектов в культурное творчество, связанное с «переоценкой слагаемых духовно-смыслового ядра культуры» [8].

Это знание становится областью становления новых ценностей, формирования новых смыслов преобразующей человеческой деятельности, согласующих цели локальных изменений в конкретных общественных сферах (политики, экономики, технологии) с ценностями сохранения общества как целого. Эти перспективы современного социогуманитарного знания открывают для него возможность интегрироваться в «систему научного управления обществом и в социальную практику властных структур, чья деятельность будет основываться на данных этих наук. В результате значительно возрастет социальная ответственность, как властных структур, так и социальных наук» [9. С. 11-116].

Однако эти новые и актуальные ценностные перспективы современного социогуманитарного знания находятся в стадии становления. Присутствие такого состояния социогуманитарного знания в содержании образования открывает субъекту условие, при котором такое знание не просто копирует, воспроизводит и транслирует сложившиеся, устойчивые ценности, а еще и генерирует новые, актуальные не только в настоящем, но и будущем обществе. Таким условием является междисциплинарная интеграция социогуманитарного и естественнонаучного знаний. Эта интеграция показывает, что направленность научного и технического знания на практическое изменение условий жизнедеятельности общества обязательно учитывает ценностные и смысловые ориентиры субъектов, которые будут участвовать в этих изменениях. Потребность в определении ценностных ориентиров, обращенная к специалистам-гуманитариям со стороны специалистов в технико-технологических областях человеческой деятельности, связана с интересами не локального, а общесоциального характера, в том числе и обеспечения техносферной безопасности в настоящем и в будущем.

Поэтому отношение специалиста в социогуманитарной сфере к ценности своего собственного «профессионального» знания значимо не только для него самого, но и для удовлетворения потребностей в этом знании со стороны специалистов из других областей.

Встреча с ценностной неопределенностью социогуманитарного знания в рамках содержания образования открывает субъекту возможность выбора собственного отношения к ценности такого знания. Согласование этого отношения с потребностями в социогуманитарных знаниях специалистов негуманитарных областей послужит субъекту для выбора способа междисциплинарной интеграции знаний и его соединения с ценностными ориентирами для профессиональной деятельности в избранной сфере.

Сохранение смысла получения профессионального социогуманитарного образования подразумевает, что это объединение должно присутствовать в рамках образовательного процесса. Это актуально,

так как цель современного образования – подготовить человека к жизни в сложном, изменяющемся обществе. Он может обнаружить эту сложность через представление в содержании образования многообразия тенденций, существующих в ценностной системе общества. Э.Морено назвал такие тенденции «встречными течениями», поскольку это ценности солидарности и ответственности, сопротивляющиеся ценностям стандартизированного потребления, создающие «противовес ценности денег в человеческих солидарных отношениях и отодвигающие на задний план стремление к выгоде» [10. С. 63].

Встреча с многовариантностью и сложностью современной действительности еще в границах образовательного процесса необходима и в связи с тем, что образовательная ситуация может расширить и смысл выбора, предоставляемого этой многовариантностью. Социально-гуманитарное образование способствует переходу от выбора между средствами решения проблем к выбору между ценностными основаниями для этого решения, между вариантами самоопределения индивида относительно своих индивидуальных ценностей.

Другой аспект присутствия неопределенности социогуманитарного знания состоит в переосмыслении ответственности субъекта за свой выбор. Такая ответственность служит «точкой соединения» социальных и индивидуальных смыслов тех действий, которые совершает индивид. Это переосмысление заключается в том, что последствия выбора, который совершает субъект, значимы не только для общества, но и для него самого. «В актах выбора человек ориентируется не только на исход ситуации..., но и на понимание того, кем он станет в результате своего выбора» [11. С. 56].

Для того чтобы такая ответственность возникала у учащегося еще в процессе получения профессионального социально-гуманитарного образования, легитимизация неопределенности его (образования) содержания должна рассматриваться в двух взаимосвязанных аспектах: институциональном и индивидуальном.

В институциональном аспекте легитимизации, который В. Каради назвал университетским, неопределенность социально-гуманитарного знания должна быть признана университетской образовательной институцией в качестве фактора изменения содержания профессионального образования [12. С. 221-267].

Университет должен институционализировать интегративные тенденции социогуманитарного знания и признать за ними собственное поле проблематики, способной превратиться в содержание образования: моделирование динамики общественного развития, осмысление, прогнозирование и экспертиза целей и результатов человеческой деятельности, формирование субъекта социальных изменений.

Тогда проблемы его легитимизации как специфической научной области с обновляющейся собственной предметностью решаются не путем введения в университетское преподавание новой учебной дисциплины, а через включение междисциплинарного знания в содержание профильного социогуманитарного (философского, социологического, исторического, правового, экономического) университетского образования.

Для формирования у специалистов социогуманитарных отраслей (истории, экономики, права, философии) потребности в междисциплинарном анализе комплексных социогуманитарных проблем необходимо поставить задачу целенаправленного рекрутирования кадров из этих областей для преподавания курсов социогуманитарной тематики будущим специалистам в технико-технологических и естественно-научных областях. Для этого нужно создать модель интеграции социогуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин в рамках университетских образовательных программ. Такая интеграция позволила бы:

- интерпретировать социогуманитарное образование как основу междисциплинарного синтеза знаний, необходимого каждому современному специалисту;
- отобрать для преподавания и студентам-гуманитариям, и студентам негуманитарных специальностей такие проблемы, которые одинаково актуальны для разных профессий;
- тем самым реформировать социогуманитарное образование и на уровне профессиональной, и на уровне общекультурной подготовки, превратив его в научное, интегративное, комплексное.

Для этого надо использовать изменения, происходящие в отечественном высшем профессиональном образовании, в процессе которых подготовка по социогуманитарным направлениям приобретает все более укрупненный, междисциплинарный характер:

- стремление отечественных университетов определить свою новую роль в производстве и трансляции социогуманитарного знания; воспользоваться кризисным состоянием содержания социо-

гуманитарных дисциплин и включить туда междисциплинарные знания, создать спрос на способности к междисциплинарному мышлению;

– стремление противостоять конкуренции бизнес-ориентированных образовательных структур заведений, стремящихся свести социогуманитарное образование к обслуживанию частных интересов рыночных игроков;

– стремление изменить характер образовательного взаимодействия преподавателей и студентов, дать возможность преподавателям распознать новые нормы отношений между учебными дисциплинами и отношений между субъектами образования, определиться в новых профессиональных ценностях, приобрести новое престижное направление профессиональной деятельности, новые области научных интересов.

Этот институциональный аспект реализуется через взаимодействие основных субъектов образовательного процесса, – студента и преподавателя, проявляющееся в их способности к признанию и освоению ситуации неопределенности. Результативность этого взаимодействия будет определяться не только уровнем воспроизведения уже сложившихся ценностей и смыслов, закрепленных социогуманитарными знаниями, но и способностями преподавателей и студентов совместно конструировать новое содержание образования, создавать новые смыслы и ценности социогуманитарного знания, которые заранее неизвестны и определяются в процессе этого конструирования [13. Р. 91-116].

В процессе такого конструктивного взаимодействия формируется индивидуальная легитимизация неопределенности социогуманитарного знания. Такая легитимизация осуществляется как формирование определенного типа субъектного отношения к состоянию социогуманитарного знания, его способности превратиться в содержание образования.

Результатом этой легитимизации будет внутренняя интенция субъекта к построению вариативных трансформационных стратегий относительно содержания собственного образования. Освоение этих стратегий откроет для обучающегося субъекта вариативность той социокультурной практики, где актуальны его способности к принятию решения о том, как следует обращаться с неопределенностью. Вариантами такой практики являются, во-первых, экспертная практика, где происходит конструирование ценностно-смысловых конструктов для преодоления неопределенности в выборе средств для достижения определенной цели в ситуации конкретного преобразовательного действия ради осуществления локального интереса. Во-вторых, практика прогнозирования, где происходит признание и обнаружение неопределенности последствий человеческих действий по отношению к общему – единой судьбе человечества, соединению индивидуального и социального будущего. И, в-третьих, образовательная практика как организация образовательного взаимодействия в форме разработки способов обнаружения скрытой для других неопределенности и обсуждение способов обращения с ней.

Понятно, что в ситуации комплексных социальных трансформаций образовательное взаимодействие, в процессе которого содержание образования не только транслируется, но и конструируется, имеет пока проективный характер. Поэтому необходимо выявить возможности осуществления такого взаимодействия через анализ существующей ситуации отношений преподавателей и студентов в условиях профессионального социально-гуманитарного образования. Такой анализ поможет выявить ресурсы освоения неопределенности, которыми обладают основные субъекты образовательного процесса и определить перспективы изменения характера образовательного взаимодействия, его превращения в способ реализации механизма трансформации содержания образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бауман З. Мыслить социологически: М.: АСПЕКТ ПРЕСС. 1996.
2. Нечаев В.Я. Образование как легитимизация социальных практик // Сайт библиотеки социологического факультета МГУ. URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library> (дата обращения: 25.06.2016).
3. Бурдые П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы системы образования. М., 2007.
4. Матвеева Н.А. Инерционность системы образования: тенденции начала XXI в. URL: <http://lib.socio.msu.ru/> (дата обращения: 22.06.2016).
5. Москвичев Л.Н. Социально-гуманитарное образование в условиях современной культуры // Образование в условиях формирования нового типа культуры. СПб., 2003.
6. Покровский Н.Е. Что происходит с гуманитарным образованием? // Социс. 2006. №12.
7. Левада Ю. Динамика социального перелома – возможности анализа // Статьи по социологии. М., 1993.
8. Астафьева О.Н. Мир синергетики как междисциплинарного научного направления // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика» URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Astaphyeva1.htm> (дата обращения: 20.06.2016).

9. Осипов Г.В. Биосфера, социальная реальность и социально-гуманитарное знание // Биосфера. 2009. Т. 1. № 1.
10. Морено Э. Образование в будущем: семь неотложных задач // Синергетическая парадигма. Синергетика образования. М.: Прогресс-Традиция. 2007.
11. Корнилова Т.В. Неопределенный выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека // Методология и история психологии. 2009. Т. 4, вып. 4.
12. Каради В. Стратегии повышения статуса социологии школой Эмиля Дюркгейма // Социология под вопросом. М.: Праксис. 2005.
13. Casimir F.L. Foundations for the Study of Intercultural Communication Based on a Third-Culture Building Model // International Journal of Intercultural Relations. 1999. Vol. 23, № 1.

Поступила в редакцию 18.01.17

O.V. Sannikova

LEGITIMIZATION OF CONTENT UNCERTAINTY IN PROFESSIONAL SOCIO-HUMANITARIAN EDUCATION: SOCIOLOGICAL ASPECT

The article discusses the transformation mechanism of content in socio-humanitarian education. Legitimization of value uncertainty of socio-humanitarian knowledge is seen as such mechanism. The uncertainty is interpreted as an incentive for the subject to build their own transformational strategies of educational content. Legitimization is understood as the subject's recognition of socio-humanitarian knowledge uncertainty which is seen as cognitive meaning of social reality. Uncertainty of modern socio-humanitarian knowledge is considered as its value alternative. The legitimization of value uncertainty of socio-humanitarian knowledge in education content is seen at institutional and individual levels.

Keywords: transformation of education content, legitimization, uncertainty of socio-humanitarian knowledge, education subject, education crisis.

Санникова Ольга Владимировна,
доктор социологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)
E-mail: alexbor@udm.ru

Sannikova O.V.,
Doctor of Sociology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/6, Izhevsk, Russia, 462034
E-mail: alexbor@udm.ru